

ЧИТАЙТЕ ИСТОРИИ ТАНИ СВОН:

Двойная жизнь Дианы Фогель

Мой любимый вожатый

Любовь сквозь пиксели

Рыцарь моего лета

ДИЛОГИЯ «ИХ ИСТОРИЯ»

История без названия

Осколки нашей истории

Рыцарь
моего
лета

ТАНЯ СВОН

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С25

Иллюстрация на переплете *Voxalite*

Иллюстрации на вклейках *Рин Блэк*

Оформление серии *Екатерины Петровой*

Редактор серии *Екатерины Дмитриева*

Свон, Таня.

Рыцарь моего лета / Таня Свон. – Москва : Эксмо, 2025. – 416 с.

ISBN 978-5-04-202213-5

Студенческие будни Алевтины омрачает буллинг. Она – изгой. Когда у Тины появляется шанс поехать в Калининград, чтобы сделать проект по учебе, она надеется наладить отношения с одногруппниками, но даже не подозревает, что эта летняя поездка изменит все.

На рыцарском шоу Тина знакомится с парнем, который быстро похищает ее сердце. Но путешествие не может длиться вечно, и скоро Тине придется снова сесть в самолет, чтобы отправиться домой.

И как быть? Отвергнуть Рыцаря из-за страха скорой разлуки или рискнуть и довериться чувствам?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-202213-5

© Таня Свон, текст, 2025

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2025

*«Я всегда другая.
Но одно неизменно – наша встреча.*

*Я не помню, кто ты.
Но всегда тебя жду».*

...Ведь любой конец – это новое начало.

П л е й л и с т

Dust to Dust – Lyriel

Breathe – Dom Fera

Dont Know How – Ricky Montgomery

I Know That He Loves Me – Autoheart

Perfect The Way You Are – Dead by April

Wretch – Autoheart

Landscapes – Talos

Die With A Smile – Lady Gaga, Bruno Mars

ПРОЛОГ

— И ты серьезно поедешь? Записался в активисты?

Парни загоготали. Все, кроме одного.

Он, сидя в кресле перед большим плазменным экраном, даже бровью не повел. Продолжал сражение в игре, умело управляясь с геймпадом.

— Придурки, — ухмыльнулся он, когда победа была одержана.

Враг упал без сил, а выигравший герой добил его эффектным комбо.

Тут остальные притихли, перестали ржать, но на друга все равно косились с некоторым недоумением.

— Вы ни фига не понимаете. — Парень поднялся с кресла и передал геймпад следующему игроку.

Они только пришли в тайм-кафе, но уже хотелось свалить. Было как-то душно, и дело вовсе не в закрытом окне и сломанном кондиционере.

Парни выпили перед тем, как пойти отдыхать, а теперь несли очевидную чушь. Вываливали все, что было на уме. Даже то, что в трезвом состоянии в жизни бы не сказали.

— Все мы понимаем, — слегка стукнул по плечу один из них. — Знаем, зачем в этот конкурс и в поездку ввязываешься. Хочешь подлизаться к Веронике Петровне!

К преподице по истории? Ну нет...

— Подлизаться, — кивнул он со странной плутоватой улыбкой, — но не к Петровне.

— Так-так. Это уже интересно. — Тот, что сидел сейчас перед экраном с геймпадом в руках, обернулся, чтобы взглянуть на друзей. Даже не побоялся пропустить первые удары в файтинге, которые неизбежно лишили его стартового преимущества над противником.

— Ну? Что ты задумал? — спросил кто-то.

— По-моему, все очевидно, — протянул другой. — Дружище решил подкатить к девчонкам.

Отпив газировку, парень заинтересованно посмотрел на товарища и улыбнулся:

— В точку. Надоело все. Хочется чего-то остренького...

— Или клубничного? — подколол один, а другой заржал:

— Ха! Да кто ему даст?

— Кто угодно, — дерзко ухмыльнулся виновник спора и почти нараспев произнес: — Лето, Калининград, Балтийское море... Романтика! Любая девчонка поплывет!

— Так уж любая.

— При должных усилиях — конечно.

Друзья смеялись и шумели. Пока один играл, другие развлекались болтовней и спорами.

— А список тех, кто едет в этот «романтичный тур», уже есть?

— Есть, я нашел! Вот даже несколько ничего таких девчонок набирается.

— Бедняжки. Кому-то из них придется пасть жертвой стрел Амура...

— Не пори чушь. — Самый активный из друзей выхватил телефон и сам принял изучать список студентов, которые примут участие в творческом

проекте от университета. — Зачем пускать на самотек? Гадать, кто же, кто же станет целью нашего Ловеласа?

— Эй, верни телефон!

— Нет. Погоди, надо довести дело до конца. Раз наш король девичьих сердец так самоуверен и утверждает, что может покорить любую, пусть так и будет.

Друг развернул телефон, показывая всем фотографию девушки. Она точно была в том списке. Значит, в путешествие в Калининград они отправятся вместе.

— Ее. Ты должен завоевать за время поездки именно ее.

Парни встретили такое пари довольноым «о-о-о». Все, кроме главного участника шоу. Он смотрел на фото девчонки, которую не раз видел в универсе, и едва не скрипел зубами.

Почему именно она? Из всех красавиц и умниц... Друзья выбрали именно ее!

— Что ж, Король, — с насмешкой обратились к нему, — мы будем ждать доказательств.

— Что я должен сделать? Развести ее на ответное признание? Поцелуй?

— Бери выше, — гаденько усмехнулся друг. — Если сможешь ее завалить, за нами должок. А если нет... Что ж, спор есть спор. На деньги или на желание?

Они часто спорили с друзьями по поводу и без. Проигравшие оплачивали победителям любые желания, а порой выполняли серьезные, дорогие или унизительные поручения. Детские поступки — скажут одни. Но для их компаний — это увлекательный квест и способ разнообразить унылую жизнь, переполненную парами, экзаменами и постоянными проверочными тестами.

Он был слишком пьян, чтобы отказаться в тот вечер. И слишком самоуверен — а может, слишком труслив, — чтобы выйти из pari потом.

— Деньги.

— Пацаны, — встав с дивана, инициатор спора потер ладони в предвкушении легкой наживы, — принимаю ваши ставки!

ГЛАВА 1

Несколько часов назад...

Это было до слез несправедливо.

Позорно сбежать со своего же дня рождения с размазанным по лицу тортом — это первая или последняя ступень в жизни неудачника?

— Тина! Что случилось?

Стоило мне войти в общажную комнату, все внимание соседки переключили на меня. Арина, которая наверняка чатилась с парнем, отложила телефон. Маша, сидевшая на втором этаже двухъярусной кровати, выронила толстый учебник по китайскому, и тот очень некстати уголком упал прямо на ногу несчастной Лены. Та подскочила, опрокинув пузырек с лаком для ногтей, и взвизгнула:

— Какого черта?!

Но когда взгляд подруги скользнул на меня...

— Тина... Ох...

Соседки окружили меня. Кто-то подал влажные салфетки, кто-то стал выковыривать кусочки торта из прически, которую с утра помогала делать Лена. Кто-то уже оттирал кондитерский крем с моего платья. К слову, нового. Я купила его еще весной, но впервые надела в этот понедельник. На день рождения.

Почувствовав себя в безопасности в кругу подруг, я хлюпнула носом и кулаком утерла вдруг вы-

ступившие слезы. Пыталась успокоиться, но первый же вопрос заставил все внутри вскипеть от обиды и злости:

— Тина, это твои одногруппники сделали?

Все. И тут меня прорвало.

— Я ненавижу их! — Горючие слезы катились по лицу, стекали на подбородок и шею. Я запрокинула голову и завыла в голос. — Что я им сделала? Чем заслужила такое отношение?!

— Они идиоты, — грубо выдала Арина. Вместе с тортом она вытерла и слезы с моего лица. — Думают, это забавно?

— Вроде студенты, а ведут себя хуже детей, — кивала Лена. — А вдруг в торте бы оказались штыри? Или свечки?

— Сомневаюсь, — шмыгнула я. — Все же они сами этот торт купили и принесли. Я не ждала поздравлений. Тем более таких.

И я снова принялась рыдать, вспомнив, как сначала обрадовалась, когда ребята попросили меня задержаться после последнего в этом семестре экзамена. Окружили меня в опустевшей аудитории, вынесли торт...

Мне стоило заподозрить неладное, когда некоторые включили камеры. Но я, дурочка, надеялась, что за последние месяцы со мной случилось хоть что-то хорошее.

Что ж, торт очень хорошо впечатался мне прямо в лицо. Так, что бисквит и крем забились в нос, испачкали волосы и одежду. Странно, что в уши ничего не попало. Выковыривать было бы сложно, но зато я бы не так отчетливо слышала этот мерзкий гогот.

— И знаете, — дрожащим голосом обронила я, — хуже всего, что они выставили меня виноватой.

— Как это? — опешили девчонки.

— Легко. Сказали, что я не понимаю шуток. Что надо мной никто не издевается... Это просто... Прикол.

И на этом слове я заревела с новыми силами. Даже удивительно, откуда во мне столько слез?

— Пойдем, тебе надо умыться, — сказали девочки и под руки повели меня в женскую комнату гигиены, где были и душевые, и раковины.

Я боялась туда идти даже с подругами. В общаге жило несколько человек из моей группы. Среди них — несколько девушек.

И хоть со мной друзья, встречаться с одногруппницами лицом к лицу была не готова. Они опять будут пытаться убедить меня, что придумываю проблемы на пустом месте. И даже если Лена, Маша и Арина заставят моих обидчиков извиниться, это ничего не исправит.

Я не представляю, как осеню возвращаться на учебу. Кажется, я всегда буду помнить, как злые усмешки изуродовали лица одногруппников. Даже сейчас я слышала этот мерзкий смех из воспоминаний, от которого по коже бежали колющие мурashki.

Но чем ближе мы подходили к уборным, тем яснее становилось, что мне не мерецится.

— Я не хочу туда идти, — пискнула я и застыла как вкопанная.

Девочки переглянулись, но поняли все слишком поздно. Дверь в зал с душевыми открылась...

— Тинусик! Вот ты где, — расплылась в улыбке Вика, моя одногруппница. — А мы как раз о тебе вспоминали.

Вика — красотка нашего потока — стрельнула кошачьими глазками на подружку, и та гаденько хихикнула. В руках у нее я заметила телефон. Экран не было видно, но я и так понимала, над каким видео они ухахатывались минуту назад.

— Вспоминали и плакали, — процедила я, намекая на то, что глаза у обеих девушек были на мокром месте. Так смеялись, что аж до слез! — Стыдно наконец-то стало?

Темные брови Вики взлетели на лоб. Она опешила не из-за моих слов, а из-за того, что вообще осмелилась говорить с ней так дерзко.

— Вообще-то, я вспомнила, что мы тебя, именинница, за уши сегодня не дергали. Правда... Ты сейчас вся в торте, уже как-то и не хочется тебя касаться. Замараюсь еще, — окинула меня насмешливым взглядом Вика, а в следующую секунду отшатнулась обратно к двери.

— Я тебя сейчас дерну, курица драная! — прошипела Арина и угрожающе рванула вперед, явно намереваясь исполнить обещанное.

Маша и Лена тут же бросились ловить подругу, которая воинственно кинулась в бой.

— Как тебе тортик, кстати, а, Тин? — специально дразнила нас Вика. Меня ее слова заставили помрачнеть, а Арину — взбеситься.

— Пустите! Я этой стерве крашеной сейчас все реснички наращенные повыдергиваю!

Я оторопело смотрела на подруг, пока внутри мешались противоречивые эмоции. Благодарность за поддержку, которой так не хватало, переплелась с гнетущей тревогой. Поведение Арины мне еще ой как аукнется...

Вика к тому времени разболтает приукрашенную историю о том, как мои подруги «напали на нее в туалете», и у одногруппников прибавится поводов презирать меня.

— Арина, перестань, — шикнула я, прекрасно понимая, что шумная разборка делу не поможет.

Вика уже строила из себя жертву: надула алые губы, изобразила невинность на лице. Только вот

в глазах читалась злая насмешка. Золотухина чувствовала себя победительницей даже сейчас, когда на моей стороне были подруги.

— Да, Арина, — сладко пропела Вика, — перестань вести себя, как чихуахуа, которая сорвалась с поводка.

Серые глаза подруги широко распахнулись. Стало ясно, что сейчас прогремит взрыв...

Я кинулась, чтобы встать между подругой и Викой, но Арина уже кричала:

— А ты не веди себя как стерва! Отвали от Алевтины! За что ты так жестока? Что она тебе сделала?

— О-о-о, — раздалось за моей спиной, — хороший вопрос, заюш!

Я чувствовала, что все девчонки смотрели на меня. Да и в коридоре собралась небольшая толпа, которая наблюдала за нашейссорой. Какой ужас... Я вся в креме от торта, который еще недавно размазали мне по лицу, а главная красотка потока — мой злейший враг, который готовился разболтать мою позорную тайну.

Самый отвратительный день рождения за девятнадцать лет!

— Неужели Тиночка не рассказывала вам, что нас связывает?

Тяжесть взглядов ощущалась почти физически. Казалось, даже ноги подогнулись. Коленки дрожали, а сердце тяжело тарабанило в груди.

Нет. Я не рассказывала подругам. Было стыдно и страшно. Вдруг отвернутся от меня после того, что сделала? Станут презирать так же, как вся группа. Как все, до кого долетает слух о том, что случилось на зимней сессии.

Но я все равно не жалела о том, что сделала. Я жалела о том, что об этом узнали.

Девчонки переглянулись, и я затаила дыхание, готовясь к тому, что сейчас наша дружба окажется